

Говорят, когда в первый раз приезжаешь в незнакомую страну, не стоит смотреть все и сразу, чтобы было интереснее возвращаться туда снова. Одним из таких подарков самому себе со времени моей первой поездки в Монголию была священная гора Богдо-Хан-Ула недалеко от Улан-Батора, с древних времен связанная с историей монгольской государственности.

В середине июля в столице царила предпраздничная суета, то и дело по улицам проносились правительственные кортежи: готовились к крупнейшему национальному празднику страны – Надому. На нем я еще ни разу не бывал, поэтому решил ехать в Гоби уже после торжеств, а последний день перед ними посвятить прогулке по Богдо-Уле.

Эта гора с юга примыкает к столице и является одним из старейших в мире природных заповедников – считается, что этот статус присвоил ей еще Чингисхан, запретивший вырубку леса и охоту на ее склонах. Позже этот указ был подтвержден маньчжурским императором, даже даровавшим горе титул хана, как это было принято в империи Цин. В свое время китайский наместник Монголии лично выплачивал ей ежегодное жалование серебром.

Гора знаменита еще и тем, что, по одной из версий, именно здесь находится место погребения Чингисхана, до сих пор не найденное ни одной из многочисленных археологических экспедиций.

Вершина горы, образованная тремя рядом стоящими скалами, напоминающими корону, носит титул поскромнее ханского – Цэцэз-гун («князь»); там находится святилище духа-хозяина горы. А еще на одной «титулованной» вершине, на Зайсан-толгое, в настоящее время уже окруженной новостройками постоянно расширяющейся столицы, находится мемориал в честь советских воинов, оставшихся со времен Народной республики. С Зайсана я и начал подниматься на гору.

На каждой из малых вершин южного склона, не поросших лесом, видел груды камней, складываемые поднимающимися в гору паломниками в честь духа-хозяина Богдо-Улы, – «обо». По легенде, именно дух-хранитель священной горы помог в свое время изгнать из Монголии китайского наместника, когда тот, обидевшись, что в ответ на принесенное им полагающееся подношение пошел дождь (что в Монголии считается хорошим знаком), приказал лишить ее за это «жалования». Позже, в 1911 году, китайцев выдворили из страны, восстановив утерянную государственность, и новым ханом стал глава буддийской церкви и идеолог национальной революции, тибетец Богдо-гэгэн VIII. Гора вновь помогла ему десять лет спустя, когда китайцы вновь оккупировали страну, а к городу подошла дивизия легендарного белого генерала, «кровавого барона» Р.Ф. Унгерн-Штернберга, которого тот благословил на освобождение столицы. В ночь перед разгромом китайского гарнизона специальный тибетский отряд по приказу барона выкал Богдо-гэгэна из-под домашнего ареста в его дворце, располагавшемся недалеко от Богдо-Улы, и перевез его в безопасное место на южном склоне.

По самой горе в свое время проходила личная молитвенная тропа Богдо-гэгэна, ныне ставшая туристическим маршрутом. Поднявшись до вершины, я пошел этой тропой, а когда начало смеркаться, свернул в лес, чтобы побыстрее выйти в город. Пугая пасущихся оленей, наконец оказался на склоне крупной пади. Внизу увидел аккуратное двухэтажное здание старой постройки, рядом с ним – небольшой стадион, какие-то теплицы, сад, а рядом с ними – дорогу, ведущую на север, к городу. «Вероятно, какой-нибудь интернат или детский лагерь», – подумал я; единственное, что меня смутило, – полное отсутствие традиционных каменных курганов-обо по обеим ее сторонам. Как ни в чем не бывало, я начал спускаться к дороге по крутому склону, как вдруг показался кортеж из нескольких черных внедорожников и одного лимузина, точно в-точь как те, что то и дело попадались на улицах Улан-Батора в предпраздничные дни. Он промчался мимо; я, наконец, спустился на асфальт, но не успел пройти и пятидесяти метров, как за моей спиной затормозил микроавтобус, из которого выпрыгнул офицер и, спросив по-монгольски, кто я такой и откуда, принялся жестами усаживать меня в машину. Садясь, я разглядел на его шевроне надпись «Тусгай хамагалаалттай газар» – «Особо охраняемая территория». Микроавтобус развернулся и покатил обратно, по направлению к загадочному зданию.

ОСОБО ОХРАНЯЕМАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Шпионские страсти по-монгольски

маршрутом. Поднявшись до вершины, я пошел этой тропой, а когда начало смеркаться, свернул в лес, чтобы побыстрее выйти в город. Пугая пасущихся оленей, наконец оказался на склоне крупной пади. Внизу увидел аккуратное двухэтажное здание старой постройки, рядом с ним – небольшой стадион, какие-то теплицы, сад, а рядом с ними – дорогу, ведущую на север, к городу. «Вероятно, какой-нибудь интернат или детский лагерь», – подумал я; единственное, что меня смутило, – полное отсутствие традиционных каменных курганов-обо по обеим ее сторонам. Как ни в чем не бывало, я начал спускаться к дороге по крутому склону, как вдруг показался кортеж из нескольких черных внедорожников и одного лимузина, точно в-точь как те, что то и дело попадались на улицах Улан-Батора в предпраздничные дни. Он промчался мимо; я, наконец, спустился на асфальт, но не успел пройти и пятидесяти метров, как за моей спиной затормозил микроавтобус, из которого выпрыгнул офицер и, спросив по-монгольски, кто я такой и откуда, принялся жестами усаживать меня в машину. Садясь, я разглядел на его шевроне надпись «Тусгай хамагалаалттай газар» – «Особо охраняемая территория». Микроавтобус развернулся и покатил обратно, по направлению к загадочному зданию.

Мы остановились на въезде, у бетонной будки КПП. Через минуту объявился караул – шестеро здоровенных монголов с открашенными до металла «калашами», усиленно охранявших меня, пока офицеры внутри изучали мой загранпаспорт. После чего пригласили внутрь.

На КПП я увидел мониторы, куда выводилась картинка со скрытых камер, установленных на деревьях, в том числе и с того склона, где я только что прошел, но дежурный по КПП, видимо, смотрел больше не на них, а в широкоэкранный телевизор, висевший рядом. Начальник караула, пожилой старший лейтенант, любезно налил мне попить и разрешил закутить прямо там, пока дежурный переписывал мои данные из паспорта, рассматривал содержимое моей сумки и отснятые на камеру фотографии и созванивался с начальством по поводу задержки нарушителя. К этому моменту я почти наверняка догадался, куда я попал, но на мои расспросы – резиденция ли это какого-то правительственного чиновника, и если так, то почему вокруг ни забора, ни хотя бы предупреждающих табличек – военные хранили упорное молчание. Но вот, после очередного звонка, дежурный приосанился, надел фуражку, выключил телевизор и подошел к окну, а меня, видимо, для того чтобы не подвергать лишнему риску очередное важное чиновное лицо, быстро усадили в знакомый микроавтобус и под конвоем повезли в сторону города. Навстречу нам проехал еще один кортеж с красными правительственными номерами – 0002. «Должно быть, вице-президент или премьер», – подумал я.

Миновав несколько ухоженных зданий сталинской постройки, мы подъехали к массивному забору с еще одним КПП. С внешней, городской стороны ворот стояли две черные статуи всадников в старинных монгольских доспехах, изображающие, по всей видимости, воинов-телохранителей из личной гвардии Чингисхана – кешиктенов. В окне промелькнула табличка – «Маршалын гүүр» – «Маршалский мост», и тогда наконец-то все стало на свои места: ведь я знал, что

вот уже полвека резиденция правителей Монголии, начиная с маршала Чойбалсана, находится в так называемой Маршалской пади где-то на склоне Богдо-Улы. Вот только не знал, где именно она располагалась.

«Хотя бы не пришлось тащиться пешком до города», – думал я, пока корейский «микроб» вез меня по вечернему Улан-Батору. Вскоре мы остановились напротив здания Главного разведывательного управления Монголии. Меня сопроводили в отдел особо охраняемых территорий в комнату для допросов, куда следом за мной зашли два сотрудника в штатском – один из них, как положено, переводчик. И начались вопросы: «кто?», «откуда?», «с какой целью?», «где в настоящий момент проживаю?», «есть ли знакомые в Монголии?», «каким маршрутом шеп?», «в какой момент часу начал подниматься на гору?» и т. п. К счастью, по фотоснимкам с камеры отследить маршрут было несложно, но их удивило, как за столь короткое время преодолел такое небольшое расстояние по скалам.

Мне, выросшему в закрытом городе, сплошь окруженном колючей проволокой, не давал покоя вопрос, отчего резиденция президента с одной стороны отгорожена забором, а со стороны горы единственная преграда – это развешенный ручей. Сотрудник неизвестного звания сообщил, что предупреждающие таблички там все же имеются,

а переводчик сказал, что «все и так знают, что там такое». Каким образом должен был об этом догадаться иностранец, так и осталось загадкой. И то верно: европейцы и американцы ходят по Богдо-Уле только по туристическим тропинкам, не сворачивая с них ни на шаг.

В ходе допроса выяснилось, что у меня имеется блог о Монголии на русском языке, где я публикую разного рода любопытные истории, переводы прозы и поэзии местных писателей. Тогда они, попросив занести этот факт в объяснительную, ушли посмотреть его, заодно прихватив мой телефон, камеру и айпад для проверки на предмет наличия в них шпионской аппаратуры.

Вернувшись, сообщили, что я могу быть свободен, но если вдруг я еще им понадобится, они мне позвонят, и я должен буду явиться к ним сюда. «А не то худо будет!» – блеснул напоследок знанием русского языка монгол-переводчик.

Они так и не позвонили. На следующий день во время крупнейшего национального праздника страны Надама переизбранный месяц назад на второй срок президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж успешно и без чрезвычайных происшествий прошел церемонию инаугурации – стало быть, служба охраны все же знает свое дело. Надо сказать, что к моменту, когда после своей горной прогулки, ближе к ночи, я, наконец, вернулся в свою гостиницу из ГРУ, мой номер впервые за несколько дней был тщательно проверен. И стоит ли считать совпадением то, что на Надаме ко мне подошел подвыпивший мужичок, оказавшийся впоследствии отставным офицером, и за рюмкой водки с монгольским чебуреком, «хушуром», как бы между прочим поинтересовался, нет ли у меня в сумке секретных документов?!

Сергей КУБАЕВ.
Фото автора.

С долгами – за границу

В. Путин подписал недавно поправки к закону «Об исполнительном производстве», в соответствии с которыми должникам разрешается выезжать за пределы России, если их долг по обязательным платежам не превышает 10 тыс. рублей.

Это касается недоимок по налогам, сборам и другим обязательным платежам, включая транспортный налог и штрафы.

Ранее судебный пристав-исполнитель был вправе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника за пределы России независимо от размера его задолженности. Кроме того, в соответствии с поправками к закону в банк данных о должниках Федеральной службы судебных приставов вводится уточняющий параметр – место рождения. Это позволит избежать ошибки с должниками-двойниками из-за совпадения фамилии, имени и отчества.

НЭП 08.

На пенсионерах сэкономят?

Говорят, что из бюджета на пенсии будут выделять меньше денег.

Действительно, планируется, что уже в 2014 году перечисления из федерального бюджета в Пенсионный фонд РФ на пенсии уменьшатся. Но от этого, как заверил замминистра труда и соцзащиты Андрей Пудов, пенсии меньше не станут. Как объяснили в ПФР, разницу «доберут» за счет страховых взносов с зарплат, которые платят предприятия. Так, за счет введения нового доптарифа за «вредные» рабочие места (4 или 2%, в зависимости от профессии) за первую половину 2013 г. в фонд поступило 13,8 млрд руб.

«АиФ» № 31, 2013 г.

Об уплате штрафов

«Жители Свердловской области не спешат оплачивать наложенные на них административные штрафы», – сообщает пресс-служба Свердловского облсуда. Такие выводы сделаны по результатам работы судов области в первом полугодии.

«Общая сумма наложенных мировыми судьями штрафов близка к 290 млн рублей. Это в 2 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года. Однако добровольно платить штраф люди не торопятся. Из этой суммы в бюджет удалось взыскать лишь 98 млн рублей», – отмечает пресс-служба.

Вместе с тем, свердловчане стали чаще обращаться в суд за взысканием сумм по кредитным договорам и договорам займа, защите прав потребителей и приватизации жилья.

«Особую обеспокоенность судей вызывает увеличение количества исков к страховым компаниям. В последнее время страховщики недобросовестно исполняют условия договоров, необоснованно занижают клиентам сумму страховых выплат или вовсе отказывают в компенсации», – говорится в сообщении.

В то же время мировые суды оказались завалены исками налоговых органов о взыскании с граждан налогов и сборов. Также возросло количество исков о взыскании с работодателей сумм в пенсионный фонд России.

Вошёл в число победителей

Российским университетам, претендующим на вхождение в топ-100 вузов мира, предстоит провести непопулярные реформы.

15 российских вузов из 54, подавших заявки, победили в конкурсе на право получения специальной многомиллионной субсидии, которая должна помочь им войти к 2020 году в сотню ведущих мировых университетов. Для того чтобы хотя бы пять российских высших учебных заведений к 2020 году превратились в ведущие мировые вузы, Правительство РФ решило выделить в текущем году 9 млрд рублей, которые получат не все, а лишь те университеты, которые готовы меняться. Всего заявки на конкурс подали 54 вуза, к самому конкурсу допустили 36 университетов. Из них отобрали 15 лучших заявок. Среди вузов в Уральском федеральном округе в число победителей вошел лишь Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина.

«Интерфакс-Урал».

«Кольцово» – лучший среди аэропортов СНГ

Международный аэропорт «Кольцово» (входит в холдинг «Аэропорты Регионов») второй год подряд становится обладателем престижной премии за достижения в области авиационного маркетинга Routes Awards.

Аэропорт Екатеринбург не только был признан лидером шорт-листа премии в категории аэропортов с пассажиропотоком до 4 млн человек, опередив аэропорты Тбилиси, Алматы, Астаны и Караганды, но и получил гран-при Routes Awards региона СНГ, на которое также претендовал аэропорт Пулково, победивший в категории аэропортов с пассажиропотоком более 4 млн человек.

Аэропорт Екатеринбург был награжден высшей наградой премии за высокие темпы роста пассажиропотока, привлечение новых авиакомпаний в регион и развитие собственной программы региональных перевозок. В частности, было отмечено, что за последний год «Кольцово» привлек в Екатеринбург около десятка новых перевозчиков, таких как Aegean Airlines, Alitalia, «Международные авиалинии Украины», «Азал», Red Wings, Air Bishkek, East Air, «Оренбуржье», «Северсталь» и «Когалым-авиа», и сегодня является одним из лидеров страны по приросту количества авиарейсов.

НЭП 08.

Курган на одной из вершин Богдо-Хан-Улы. | С. Кубаев. | Президент Монголии Ц. Элбэгдорж | Здание Главного разведывательного управления.